



УДК 314.375

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

И. А. Бегина, Т. А. Калугина

Бегина Ирина Александровна, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии регионов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, begininaia@yandex.ru

Калугина Татьяна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kaluginaTA@yandex.ru

В статье по результатам социологического исследования, проведенного методом анкетирования, раскрывается структура жизненных ценностей современной сельской женщины. В ней главное место занимают здоровье, семья и дети, а наименее важное – религия и развлечения. Поведение личности в сельской местности в большей мере зависит от социального окружения. Обычаи, привычки, традиции, которые являются элементами восприятия старших поколений, оказывают значительное влияние на формирование установок в отношении деторождения. Дети являются основой и важной составляющей функционирования здоровой, полноценной семьи. При сохранении в качестве доминирующей традиционной установки на детство и материнство как базовую терминальную ориентацию усиливается инструментальная ориентация на ребенка как способ удовлетворения иных потребностей (создать или сохранить семью, удержать любимого мужчину, получить материнский капитал и проч.). В то время как в городе семья развивается по пути большей индивидуализации ее членов, на селе также, учитывая социально-экономическую ситуацию в России, прослеживается тенденция в сторону малодетности, что свидетельствует о снижении ценности самих детей. При этом репродуктивные установки приобретают статусную направленность (подтверждение статуса женщины, матери, супруги в глазах близких людей, родственников, окружающих). Это сопровождается снижением ориентации на двух и более детей и повышением ориентации на рождение одного ребенка (малодетность). Можно сказать, что существующий ранее патриархальный стереотип места и роли женщины в социальном пространстве превратился в гендерную установку ответственности за деторождение. Распределение, способы принятия решений о рождении детей и их числе, а также ответственность за наступление беременности уже стали приобретать характер асимметрии, смещенной в сторону женщины.

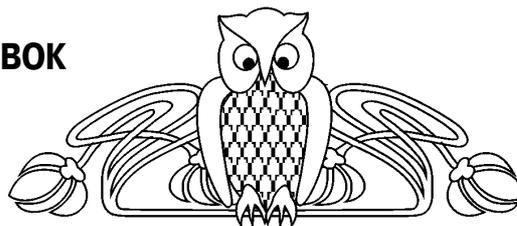
Ключевые слова: сельские женщины, репродуктивная культура, репродуктивные установки, репродуктивное поведение.

The Peculiarities of Rural Women's Reproductive Goals

I. A. Beginina, T. A. Kalugina

Irina A. Beginina <https://orcid.org/0000-0003-3944-5237> Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, begininaia@yandex.ru

Tatiana A. Kalugina <https://orcid.org/0000-0002-8237-3833>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kaluginaTA@yandex.ru



The article, on the basis of a sociological questionnaire survey, studies the value structure of contemporary rural women. Health, family and children occupy the main place, while religion and entertainment are of the least importance. Personal behavior in the countryside depends on social surroundings to a great extent. Customs, habits, traditions, as older generations' perception elements, influence childbirth attitudes greatly. Children form the basis and important component of healthy and full-fledged family. Dominant traditional precept towards motherhood and childhood still remains, but instrumental orientation for a child as a means of satisfaction other needs (to make or preserve a family, to keep a loved man, get maternal capital, etc.) increases. While in town, family development in the direction of its members increases individualization, rural dwellers, in view of socio-economic situation in Russia, also keep to the line of having less children, which proves children's value reduction. Woman's reproductive percepts acquire status character (confirmation of women's, mother's, spouse's status by relatives and other people). This tendency is accompanied by reducing the orientation for two or more children, and increasing orientation for one child. It can be noted that a former patriarchal stereotype on women's role in social space turned out to be gender percept to towards childbearing. Distribution and decision-making methods on childbearing and their number and responsibility for pregnancy have already become asymmetric, being displaced towards a woman.

Key words: rural women, reproductive culture, reproduction precept, reproductive behavior.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418>

За последние годы в системе ценностей российских женщин и мужчин произошли значительные изменения. Это не могло не отразиться на поведенческих установках в сфере репродукции. Доминирующей осталась моногамная модель семьи, но все более распространились внебрачные и конкубинатные связи. Женщины все чаще используют мужские стратегии жизнедеятельности, отдавая приоритет не семье, а самообразованию, профессиональной карьере. Обществом заданы координаты выведения женщин из пространства частной жизни, что серьезно изменило их ролевые функции и повлияло на репродуктивное поведение.

С давних времен в России консервировались патриархальные взгляды на место и роль женщины в социальном континууме. Женские стратегии предполагали роль хозяйки дома, матери. Традиционно брак и рождение детей были главным и единственным способом утверждения женской статусности. В общественном мнении легитимизация карьеры женщины сопрягалась с неудачами в личной жизни как некоторая социальная компенсация. Роль работницы предпо-



лагала чаще всего второстепенные должности помощницы¹. Эти патриархальные установки, укорененные в сознании населения, передавались от поколения к поколению и были основой определенного типа традиционных семейных отношений, где муж был кормильцем, ответственным за стратегические решения, а жена отвечала за конструирование повседневного быта семьи, рождение, выживание и воспитание детей. Причем чем больше рождается детей, тем больше их выживает, тем выше статус женщины-матери. Отголоски отношений этого типа до сих пор встречаются в сельских семьях. В современном обществе снижение детской смертности, изменение функций семьи, применение контрацепции, усиление внесемейной ориентации женщин на личные достижения и профессиональный успех уменьшают потребность в детях и постепенно приводят к повсеместному распространению модели одно-двухдетной семьи. Одновременно это способствует росту понимания ценности детей.

Для современного репродуктивного поведения населения России характерна установка на малодетность (многодетная семья стала реликтом, большой редкостью). В дореволюционной России рожали в среднем пять–семь детей². Многодетность была важной ценностью, а рождение детей считалось естественным следствием супружеской жизни. Переход в репродуктивных установках от многодетности к малодетности связан с переоценкой ценностей, с изменением жизненных установок семьи. Количество детей перестало иметь важное позитивное экономическое значение. Более того, увеличение периода социализации детей и изменение социальной роли ребенка усилило экономическую зависимость детей от родителей и ослабило репродуктивную мотивацию, прежде всего, экономические и социальные мотивы многодетности. Расширение применения контрацепции, снятие запрета на аборт способствовали переоценке ценностей высокой рождаемости. По этой причине современные россияне рожают исходя из потребности в детях. Однако эта потребность имеет свой естественный диапазон: от нуля до двух детей, чтобы коррелироваться с удовлетворением других потребностей³. Нужно отметить, что установка на малодетность меньше распространяется на представителей национальностей, ориентированных на систему мусульманских ценностей (казахи, узбеки и азербайджанцы). Возможно, здесь прослеживается зависимость социальных установок от вероисповеданий.

В современной России сохраняется дифференциация установок детности у сельского и городского населения⁴. Это объясняется спецификой экономических, социальных и культурных условий жизни города и села. Привлекательность сельского труда значительно ниже, поэтому на селе чаще, чем в городе, женщина трудится только ради заработка, но не в силу профессиональ-

ного интереса, у нее меньше возможностей для продвижения по социальной лестнице⁵, но сильнее заинтересованность в бытовом труде (в рамках подсобного хозяйства). В селе наличие даже небольшого подсобного хозяйства в значительной степени снимает дополнительные расходы на питание каждого последующего ребенка, что способствует усилению ориентации на многодетность (или хотя бы на двухдетность). Поведение женщин в сельской местности в большей мере зависит от социального окружения. Обычаи, привычки, традиции старших поколений оказывают значительное влияние на формирование установок сельских женщин в отношении деторождения, в то время как в городе семья развивается по пути большей индивидуализации ее членов. Несомненно, большое значение для формирования представлений об идеальном репродуктивном поведении имеют материальные условия жизни сельской семьи. Вместе с тем нельзя считать описанные различия постоянными. Образ жизни сельской местности достаточно постепенно меняется, и влияние города происходит не только путем сближения условий труда и быта, но и в личностном плане восприятия сельскими жителями системы ценностей, свойственной горожанам.

Репродуктивное поведение (по В. А. Борисову⁶) имеет свою структуру, определяющуюся соответствующими потребностями, установками, мотивацией, интересами, планами, решениями, действиями и их результатами в виде рождения или отказа от рождения детей. А. И. Антонов добавил в эту цепочку репродуктивные нормы и ценности⁷. Все эти компоненты отражают процесс избирательного оценивания условий и реализации потребности в детях, который постепенно превращается в традицию. Причем эта традиция от поколения к поколению реализуется даже в изменившихся условиях жизнедеятельности как установка – предрасположенность индивидов и социальных групп к рождению определенного числа детей или отказу от рождения ребенка.

Исходя из того, что репродуктивные установки опосредуют реализацию потребности в детях, а также в зависимости от репродуктивного статуса и намерений среди них можно выделить реальные, идеальные, абстрактные, конкретные, прошлые и будущие репродуктивные установки. Реальные репродуктивные установки отражают имеющиеся представления, включая оценку социально-экономических условий и готовность реализовать их на практике. Идеальные установки исходят из представлений о наилучших практиках деторождения с точки зрения семьи и общества, но они не учитывают влияния социально-экономических условий. Близки к ним и абстрактные установки, которые отличаются тем, что отражают общие взгляды на репродукцию, но не соотносятся с реальными представлениями и практиками индивидов. Конкретные



установки отражают реальные намерения индивидов по отношению к деторождению. Прошлые установки отражают те реализованные и нереализованные намерения, которые были у индивидов ранее и которые, возможно, изменились со временем. Будущие репродуктивные установки являются предполагаемыми возможными действиями с учетом их изменений во временной перспективе. Данная типология установок позволяет учесть влияние личностного выбора на репродуктивный процесс и конкретизировать его с позиций усиления эффективности социального контроля за демографическим кризисом в нашей стране.

Механизм формирования и реализации установок репродуктивного поведения отличается локальностью. Он ограничен пространством действия ситуации и характером группового, ролевого восприятия. Смысловое содержание установок во многом зависит от социокультурного контекста и определяется желанием «дотянуться» до определенного социально заданного референтного стандарта. Исходя из этого, можно определить уровень репродуктивной культуры, под которой понимается совокупность знаний, умений, ценностей, потребностей, которая регулирует соответствующее поведение индивида, направленное на рождение детей или избегание этого события⁸. Она, действуя прямо и косвенно в форме законов, религиозных предписаний, народных обычаев и традиций, определяет репродуктивную стратегию индивидов, социальных групп, общностей.

Этот подход был заложен в социологическое исследование «Репродуктивные установки женщин», проведенное методом анкетирования. Было опрошено 324 женщины Пугачевского района Саратовской области разного возраста (до 20 лет – 30%, 20–24 года – 23%, 25–29 лет – 17%, 30–39 лет – 19%, 40–49 лет – 10%). Большинство женщин отметили, что ребенок – цель (60,5%), смысл (14,5%) их жизни. Иными словами, материнство рассматривается как базовая ценность. Вместе с тем 6,9% женщин подчеркнули, что это – репродуктивная функция женщины, что является отражением традиционности их взглядов.

Можно сказать, что существующий ранее патриархальный стереотип места и роли женщины в социальном пространстве трансформировался в гендерную установку ответственности за деторождение. Распределение, способы принятия решений о желаемом количестве детей и промежутках их рождения, а также ответственность за наступление беременности приобрели характер асимметрии, смещенной в сторону женщины («материнство», а следовательно, беременность, роды, контрацепция – «естественное» предназначение женщины). В то же время значительная доля сельских женщин выказала инструментальность репродуктивных установок, рассматривая материнство как способ сохранить (12,1%), соз-

дать (3,2%) семью, удержать любимого мужчину (2,4%).

В ходе исследования была выявлена структура жизненных ценностей современной сельской женщины. Так, на первом месте стоит здоровье (44,4%), на втором – семья (37,1%), на третьем месте – дети (29,8%), на четвертом – деньги (5,6%), на пятом – карьера (4,0%), на шестом – работа (3,2%), на седьмом – религия и развлечения (по 1,6%) и на последнем месте – престиж (0,8%). Итак, в структуре жизненных ценностей современной женщины дети занимают лишь третье место. Среди всех домохозяйств, имеющих в своем составе детей моложе 18 лет, только 6,5% (1396 тыс.) составляют домохозяйства с тремя и более детьми⁹.

Авторские исследования показали, что 35% женщин имеют детей (наиболее часто встречались женщины с 1 ребенком – 19,4%, с 2–3 детьми – 12,9%, с 4–5 детьми – 2,4%), 33% – не имеют детей, 32% – в данный момент времени ждут ребенка. Среди тех, кто состоит в браке, большинство (57,8%) имеют одного ребенка. Это подтверждает тенденцию реальной ориентации большинства семей на рождение одного ребенка, что, естественно, не может удовлетворять потребности общества в воспроизводстве населения.

В 1968 г. Тегеранской декларацией ООН было провозглашено право родителей самим определять необходимое количество детей и интервалы между их рождением¹⁰. Большинство современных сельских женщин репродуктивного возраста имеют ориентацию на одного ребенка в семье – 51,3%, и это подтверждается их репродуктивным поведением. Двоих детей в семье хотели бы иметь 36,8% опрошенных женщин, троих – 10,5%. Однако эти установки, как правило, остаются не реализованными. Женщины, ориентированные на двоих–троих детей, на практике имеют лишь одного либо не имеют вовсе. Среди бездетных женщин 62,0% намерены в будущем иметь двоих детей, 19,0% – одного, более двух – 9,5%. Поставили это в зависимость от материального положения 17,1% опрошенных, 14,6% указали на свою потребность в детях.

В нашем исследовании 41,5% женщин не смогли мотивировать желаемое количество детей. Столь весомая доля женщин, затруднившись с мотивировкой репродуктивных ориентаций, свидетельствует о значительной распространенности случайной модели репродуктивного поведения среди сельских женщин. В реальной жизни ожидаемое число детей не всегда совпадает с фактическим. Остающиеся бездетными 5–6% семей являются таковыми в результате объективных обстоятельств жизни, а не из-за намеренного решения не иметь детей¹¹. Тем не менее, рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются довольно устойчивыми на



протяжении репродуктивного периода жизни.

Если различать в репродуктивном поведении содержательные и динамические аспекты, то к первым можно отнести мотивы, представления, установки, ожидания, которые предопределяют решение о рождении или нерождении ребенка. К процессуальным характеристикам относятся правила, нормы, по которым оцениваются содержание, процедуры и последовательность этапов принятия решения. В нашем исследовании 38,0% женщин не смогли мотивировать желаемое количество детей. При этом 2,4% женщин родили ребенка в силу случайных обстоятельств, что свидетельствует о низком уровне репродуктивной культуры. Видимо, многое может влиять на выбор стратегии, но ключевыми факторами, скорее всего выступают: степень значимости терминальной (или утилитаристской) ценности детей, уровень ее осознания; степень доступности регулирования деторождения (контрацептивное поведение); характер оценки собственных репродуктивных возможностей. Из этих данных видно, что среди определившихся с мотивировкой желаемого количества детей самыми распространенными являются материальные соображения, видимо, связанные с материнским капиталом. В то же время столь значительная доля женщин, затруднившихся с мотивировкой своих ориентаций, свидетельствует о широком распространении среди сельских женщин иррациональности, случайности формирования репродуктивных установок.

Следующий вопрос был направлен на выяснение того, что для современной женщины значит ребенок. Ребенка как цель жизни считают 60,5% респондентов, 14,0% назвали ребенка как важную ценность в их жизни, 12,1% рассматривают ребенка как способ сохранить семью, 6,5% считают, что ребенок – это репродуктивная функция женщины, 3,2% – как способ создать семью, 2,4% – как способ удержать мужчину, 0,8% затрудняются с ответом. Следовательно, для современной женщины ребенок выступает больше в качестве традиционной ценности и цели, которой она хотела бы добиться в жизни. Но, помимо этого, некоторые респонденты отметили, что ребенок может выступать как способ достижения каких-либо целей (сохранить семью, удержать любимого мужчину около себя), что опять показывает противоречивость мнений опрошенных, т. е. если для одних ребенок – это что-то достаточно ценное и важное, то для других – инструментальный способ достичь определенных целей, хотя это не говорит о том, что эти женщины не считают важным ребенка как такового, просто на первом месте в их жизни стоит любовь к своей семье или мужчине, который находится рядом.

Репродуктивное поведение в современном обществе в значительной степени регулируется индивидуальным выбором. Многочисленные

исследования, посвященные семье и женщине, подтвердили, что женщин России отличает сильно развитое чувство социальной независимости¹². Ответственность за рождение ребенка и его воспитание женщина все больше берет только на себя. Однако по ходу опроса большинство сельских женщин (около 80%) указали, что они заводили ребенка по взаимному решению, так как растить детей без поддержки мужа, семьи затруднительно. Это демонстрирует традиционность репродуктивных установок селянок. Только 8,0% указали, что хотели сами завести ребенка – это их личный выбор. Об этом свидетельствует и отношение женщин к регистрации браков с отцами своих детей: 34,7% сельских женщин не замужем, 48,4% замужем, 11,3% состоят в гражданском браке, 4,0% респондентов разведены, 1,6% вдовы. 29,0% незамужних женщин и почти 10,0% живущих в гражданском браке готовы завести ребенка, если оба партнера испытывают такое желание, и 4,0% – если даже партнер такого желания не имеет. Иными словами, они готовы иметь внебрачных детей. Таким образом, при доминировании традиционного взгляда на необходимость отцовства среди сельских женщин начинает проявляться и социальная независимость, хотя и в меньшей степени, чем в городе.

Сегодня внебрачная рождаемость получает широкое распространение, охватывая все возрасты и социальные слои. Рост числа и доли внебрачных рождений является новым явлением в репродуктивном поведении населения России. Наблюдается увеличение уровня внебрачной рождаемости у женщин в возрасте до двадцати лет и старше тридцати лет¹³. При этом высокие показатели внебрачных рождений свойственны крупным городам, в которых развитие идет по пути все большей индивидуализации и поведение личности все в меньшей мере зависит от социального окружения. Положение матери-одиночки расценивается как «трудное», но во многих отношениях даже предпочтительнее¹⁴. В сельской местности доля внебрачных рождений меньше, и они в большей степени подвергаются осуждению и лишь отчасти – сочувствию.

Поскольку в России женская социализация определяется по типу «сильная женщина», большинство женщин заинтересованы в праве на контроль своей репродуктивной функции¹⁵. В то же время в сельской местности больше доля женщин, которые находятся под воздействием социокультурного стереотипа о «материнстве как естественном и важнейшем предназначении женщины», который транслируется традиционными нормами и представлениями обыденного сознания, а также социальными институтами. В силу этого проблема репродуктивного выбора порой встает перед женщиной в виде конфликта между своими желаниями и предпочтениями и тем, что общественное сознание и социальные институты рассматривают как социально значи-



мое и одобряемое¹⁶. Конфликтность ситуации репродуктивного выбора в значительной степени детерминирует «абортную культуру» и распространенность использования аборта как главного средства регулирования деторождения¹⁷.

В современном российском селе продолжает транслироваться установка на рождение ребенка в первый год после вступления в брак, вне зависимости от обстоятельств (учеба, работа, карьера, состояние здоровья и т. д.). Это объясняется тем, что до рождения первого ребенка не принято использовать средства против зачатия в браке. Лишь после рождения первого ребенка, нередко единственного, супруги начинают прилагать усилия, чтобы не допустить рождения следующего ребенка или отсрочить наступление беременности «до лучших» времен¹⁸. Что же касается женщин, не имеющих детей, то четко прослеживается ориентация на одно-, двухдетную семью. Среди определившихся по данному вопросу главным критерием желанного количества детей выступает материальное положение.

Важно было уточнить, почему женщины не имеют детей. Возрастные характеристики (либо слишком молоды, либо – наоборот) как основную причину отсутствия детей в данный момент отметили 33% женщин; 26% указали на семейное положение, 22% – отметили учебу, 14% – указали на материальное положение. Указали на отсутствие человека, желающего иметь детей 3%, 2% – на неготовность иметь ребенка. Женщины 22–25 лет не могут иметь детей в данный момент времени из-за материального и семейного положения; в возрасте 18–22 лет – вследствие того, что это вредит учебе. Кроме того, самые молодые девушки чаще других указывали на неготовность к этому психологически. Обращает на себя внимание тот факт, что каждая четвертая сельская женщина ориентирована на традиционную роль матери в общепринятой семье и только 3% подчеркнули роль мужчины, желающего детей, как главного условия рождения ребенка. Это свидетельствует об усилении эмансипированной ответственности женских репродуктивных установок.

Таким образом, репродуктивное поведение в современном обществе в значительной степени регулируется принятыми в обществе нормами, ценностями и собственными репродуктивными установками женщин. В связи с изменением социальной ситуации ранее сложившиеся установки репродуктивного поведения не только городских, но и сельских женщин в претерпевают изменения. Это проявляется в значительной фактической эмансипации и дистанцированности установок женщин от традиционных общепринятых ценностей в данной сфере. Теперь рождение ребенка – уже не автоматическое следствие достижения определенного возраста и вступления в брак, а, как правило, результат сознательно принятого решения.

В структуре жизненных ценностей современной сельской женщины дети занимают лишь третье место (после здоровья и семьи). Дети являются основой и важной составляющей функционирования здоровой, полноценной семьи. При сохранении в качестве доминирующей традиционной установки на детство и материнство как базовой терминальной ориентации усиливается инструментальная ориентация на ребенка как способа удовлетворения иных потребностей (создать или сохранить семью, удержать любимого мужчину, получить материнский капитал и проч.).

Поведение личности в сельской местности в большей мере зависит от социального окружения. Обычаи, привычки, традиции, которые являются элементами восприятия старших поколений, оказывают значительное влияние на формирование установок в отношении деторождения, в то время как в городе семья развивается по пути большей индивидуализации ее членов. Но, учитывая социально-экономическую ситуацию в сельской России, прослеживается тенденция увеличения малодетности. При этом репродуктивные установки сохраняют статусную направленность (подтверждение статуса женщины, матери, супруги в глазах близких людей, родственников, окружающих). Это сопровождается снижением ориентации на двух и более детей и повышением ориентации на рождение одного ребенка (малодетность). Однако изменение, развитие самосохранительных и контрацептивных установок, связанных с репродуктивной сферой, происходит медленнее, что провоцирует проблему «случайных» «нежеланных» детей или невозможности появления желанных и здоровых детей.

Современные сельские женщины реже ставят намерение обзавестись детьми в зависимости от регистрации брака с отцом ребенка. Они, хотя и опасаются разводов, готовы воспитывать детей без поддержки отца. Можно сказать, что существующий ранее патриархальный стереотип места и роли женщины в социальном пространстве превратился в гендерную установку ответственности за деторождение. Распределение, способы принятия решений о рождении детей и их числе, а также ответственность за наступление беременности уже стали приобретать характер асимметрии, смещенной в сторону женщины.

Примечания

- 1 См.: Бексаева Н. А. Старшее общество : гендерный аспект // Поколенческая организация современного российского общества (социальные проблемы поколений) / под ред. Г. В. Дыльнова, Н. В. Шахматовой. Саратов, 2002. С. 69.
- 2 См.: Вишневецкий А. Г. Воспроизводство населения и общество : История, современность, взгляд в будущее. М., 1982. С. 23.



- ³ См.: Антонова Н. Л. Демография : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2014.
- ⁴ См.: Тындик А. О. Репродуктивные установки населения в современной России // SPERO. 2012. № 16. С. 95–112.
- ⁵ См.: Бодрова В. В. Репродуктивные ориентации населения России // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 1997. № 3. С. 42.
- ⁶ См.: Борисов В. А. Демография. М., 2003. С. 201.
- ⁷ См.: Антонов А. И. Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы). М., 1980. С. 81.
- ⁸ См.: Беляева М. А. Педагогическое осмысление понятия «репродуктивная культура» // Понятийный аппарат педагогики и образования / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Вып. 5. М., 2007. С. 273–285.
- ⁹ См.: Данные Росстата о демографической ситуации в РФ : численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция // По материалам конференции «Семья, дети и демографическая ситуация в России», Москва, 17 октября 2016 г. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html (дата обращения: 20.11.2017).
- ¹⁰ См.: Репродуктивные права граждан в России : реальность и ожидания : материалы межрегионального семинара. М., 1996. С. 35–36.
- ¹¹ См.: Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996.
- ¹² См.: Бодрова В. В. Работа или семья : что важнее для современной женщины? // Материалы первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М., 1997. С. 99.
- ¹³ См.: Андрюшина Е. В., Каткова И. П., Катков В. И. Рождаемость и общественное здоровье // Народонаселение. 2007. № 2. С. 54–76.
- ¹⁴ См.: Бодрова В. В. Репродуктивные ориентации населения России. С. 44.
- ¹⁵ См.: Баллаева Е. А. Что стоит за цифрами : репродуктивные права женщин в России и задачи женского движения // Репродуктивные права граждан в России : реальность и ожидания. М., 1996. С. 7–11.
- ¹⁶ См.: Груздева Е. Б., Чертихина Э. С. Положение женщины в обществе : конфликт ролей // Общество в разных измерениях : социологи отвечают на вопросы. М., 1990. С. 34.
- ¹⁷ См.: Борисов В., Синельников А., Архангельский В. Аборты и планирование семьи в России : правовые и нравственные аспекты. Опрос экспертов // Вопр. статистики. 1997. № 3. С. 77.
- ¹⁸ См.: Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 83.

Образец для цитирования:

Бегинина И. А., Калугина Т. А. Особенности репродуктивных установок сельских женщин // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 413–418. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418>

Cite this article as:

Beginina I. A., Kalugina T. A. The Peculiarities of Rural Women's Reproductive Goals. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 413–418 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418>
